4. Тикоцкий Е.
5. Алеся О
6. Минск Театр оперы и балета
7. Реж. – Смолич Д.
Дир – Дугашев Г.
Худ – Чемодуров Е

Вырезка из газеты СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ
6 МАЯ 1967
г. Минск Газета №

ЛЮДЯМ ПОДВИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ

ТЕАТР

Есть образы, стоящие на пересечении раздумий многих поколений, образы узловые, собравшие, вобравшие то, что для данной эпохи, для данной страны является наиболее важным, близким, дорогим. Такими для нашего народа всегда будут образы и темы, связанные с событиями Великой Отечественной войны. И большое счастье для художника обратиться во всеоружии зрелого мастерства к этим эпохальным событиям, чтобы раскрыть еще и еще одну страницу героизма и мужества народа.

Опера народного артиста СССР Е. Тикоцкого «Алеся» (либретто П. Бровки и Е. Романовича), которой Белорусский театр оперы и балета открыл юбилейный сезон, возвращает нас к суровым и грозным дням войны. Это героическая эпопея о белорусских партизанах, о массовом подвиге и всесокрушающей силе народного гнева. Опера писалась по горячим следам событий и была поставлена в 1944 году в только что освобожденном Минске. Спектакль имел огромный успех, но авторы продолжали работать в содружестве с коллективом театра над совершенствованием произведения.

Новая редакция, в которой опера поставлена сейчас, значительно отличается от предыдущих. В драматургии оперы настойчиво выявляется главное. Опущены эпизодические лица и события. Характеры и судьбы героев упрощены, в художественных образах подчеркивается то, что их объединяет, индивидуальное же своеобразие образов часто отодвинуто на второй план. Но, несмотря на то, что основные образы лишились многогранности, они не утратили типичности. Сконцентрировав внимание на главном, выделив одну драматургическую линию, авторы подчинили ей все. В спектакле преобладает крупный план. Быт обобщен, не дробится на мелочи. И хоть это и таит в себе угрозу внешней иллюстративности, стереотипности образов, авторы не переступили той грани, за которой образ превращается в формулу, в произведение — в схему.

Основной драматический конфликт произведения в «концентрированном» виде выражен в музыке, отличающейся искренней эмоциональностью, мелодической выразительностью, драматургически определенной и национальной в самом глубоком смысле этого слова. Симфоничность развития, яркость и национальная определенность мелодического языка относятся к бесспорным достоинствам оперы. В музыке Е. Тикоцкого есть большая жизнеутверждающая сила, ей присущи динамизм, энергия, активность. И еще — эта опера очень ярко выражает основную тенденцию творчества Е. Тикоцкого: музыка для всех,

Идея произведения воплощается и музыкальной драматургии оперы прежде всего [illegible] национальный подтекст сценического действия, отдельных ситуаций.

Широтой мелодического дыхания, тонким чувством формы подкупают сольные эпизоды оперы — ария Апанаса «Над землею закружыл каршуны», песня Алеси «Гора край наш агарнула», песня Марфочки «Вецер, вецер, ты галля не варушы». Наиболее интересна из них ария Апанаса — обобщенное высказывание главного героя.

Е. Тикоцкий — большой мастер во всех жанрах, эрудит музыкального творчества — широко пользуется всеми традиционными формами оперной классики. Ариозное начало пронизывает музыкальную ткань оперы. Речитатив занимает в опере меньшее место, чем ариозные формы, но в отдельных речитативах композитор добивается острой характеристичности. Очень интересны в интонационном отношении речитативные реплики Семки, фон Шоллена, как и сам драматургический принцип интонационного конфликта положительных и отрицательных образов, причем в воплощении отрицательных персонажей композитор отказывается от шаржирования, гротеска.

Удались композитору и дуэты Алеси и Сергея, хотя отсутствие больших ансамблей, которые могли бы ярче и глубже раскрыть конфликт и которые в оперном жанре являются действенным средством, все же обедняет произведение.

В осуществлении авторского замысла большая заслуга принадлежит коллективу театра, хотя в данном случае, пожалуй, можно говорить о совместном замысле композитора и театра и совместном его воплощении.

Режиссер-постановщик спектакля Д. Смолич стремится в хороших традициях оперной условности избежать штампов, во многом предопределенных и предшествующими редакциями. С другой стороны — полный отказ от всего накопленного автором и коллективом в процессе многолетней работы над оперой мог бы привести к значительным потерям и в спектакле.

Д. Смолич — режиссер с богатой фантазией и размахом — не навязывает себя драматургу и композитору. Он хочет понять, полнее раскрыть авторов и исходит из выразительных возможностей музыки в сценическом воплощении оперы. Однако он далек от простого транспонирования музыки на язык сценического действия и находит верный ключ к раскрытию музыкальных образов. Это — крупный штрих, строгий обобщенный рисунок, минимум движений актеров при большом внимании к пластической выразительности мизансцен, что как нельзя лучше соответствует обобщенному характеру музыкальных образов оперы.

«Пунктирность» характеров Алеси, Апанаса, Сергея [illegible] образов. В спектакле не программа так, чтобы оставить максимум свободы оперному актеру. Больше того, Д. Смолич, как режиссер, умеет учесть индивидуальные особенности певцов, создать «выгодные» расположения солистов.

Зрелость актерского мышления, стремление проникнуть в самые глубины характера отличают И. Сорокина в последних работах. Создавая в опере «Алеся» образ руководителя партизанского отряда, актер достигает правдивости, максимальной естественности. Простота, точно найденная интонационная «подача» музыкального текста, пластический рисунок — может быть, именно этого не хватало исполнителям роли Апанаса в предыдущих постановках?

Совершенное владение вокальной партией, четкое и глубоко осмысленное донесение текста, отточенный сценический рисунок роли — все это способствует воспринятию образа Апанаса как глубоко правдивого, типичного.

Образ Алеси — центральный в опере. И хотя, как говорят, эталонов в искусстве быть не может, исполню каждую исполнительницу этой партии сравнивать с первой Алесей — народной артисткой СССР Л. Александровской — актрисой большой психологической глубины, большого драматического таланта. Это сравнение возникло не случайно. Не всегда хватает С. Данилюк в образе Алеси драматизма. У С. Данилюк красивый теплый голос, ему присущи драматическая широта, наполненность звучания. Хорошая певица в сольных номерах и дуэтах с З. Бабием. Но в оперном жанре свои законы, в основе которых синтез музыкально-вокального образа с образом сценическим. В сценическом исполнении С. Данилюк не все строго продумано, логично.

Возможны более интересные и содержательные детали и в сценическом решении образа Сергея (З. Бабий). Однако искренность настроения, которым живет артист на сцене, красота и насыщенность голоса певца покоряют слушателя.

Интересны и ярко характерные образы создают в спектакле В. Бруй (Семка), А. Генералов (фон Шоллен), В. Гурьев (адъютант). Жаль, что такому интересному певцу и актеру, как В. Чернобаев, роль Данилы дает так мало материала.

Лучшая сторона спектакля — массовые сцены, как бы подчеркивающие, что судьбы героев неотделима от судьбы народной. Живость и композиционная стройность массовых сцен, удачно найденное сценическое расположение хора и солистов, беспокойное передвижение и теснота групп, выразительная и психологически оправданная пластика каждого участника, отдельных групп и всего хора воссоздают атмосферу активного протеста, борьбы. Стройно и свободно звучит хор (хормейстер А. Когадеев), хотя временами тембровая пестрота, особенно женских голосов, подменяет многообразие вокальных красок.

На значительной высоте музыкальное прочтение оперы, осуществленное главным дирижером театра Г. Дугашевым. Дирижер точно воспроизводит партитуру, со всеми деталями мелодии, гармонии, полифонии. При этом ярко выявляются серьезность, высокая профессиональная культура музыкального руководителя театра. Наполненно и красочно звучит оркестр, появились новые градации в его звучании. Дирижер имеет контакт с каждым участником в нужный момент, отлично выявляет динамику развития, великолепно рассчитывает нарастания и спады звучности, причем темпы, краски — все подчинено одному: звучанию голосов. В выразительной нюансировке, точности вокального исполнения, почти полном исчезновении так называемого «звучка», которым иногда любуются наши певцы, чувствуется тщательная работа дирижера. Это, конечно, свидетельство растущего мастерства оркестра.

Первый спектакль на сцене театра после полуторагодового перерыва... Конечно же, он был трудным для коллектива. Но и радостным, так как был заволонению и тепло принят зрителем, так как дал новую жизнь белорусской опере «Алеся».

Тамара ДУБКОВА.